

Сурнина Лидия Егоровна

ЛИРИКА И. А. КУРАТОВА: О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЭТИКИ

В статье рассматриваются некоторые особенности поэтики основоположника коми литературы И. А. Куратова. В системе его поэтических образов важное место занимают народные средства изобразительности, передающие особые черты народно-песенной интонации. Интонационное богатство поэзии И. Куратова проистекает, в первую очередь, от богатства синтаксических конструкций, которые используются для передачи не только интонаций, но и их оттенков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/11/49.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (78). С. 175-178. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 821.511.132

Филологические науки

В статье рассматриваются некоторые особенности поэтики основоположника коми литературы И. А. Куратова. В системе его поэтических образов важное место занимают народные средства изобразительности, передающие особые черты народно-песенной интонации. Интонационное богатство поэзии И. Куратова проистекает, в первую очередь, от богатства синтаксических конструкций, которые используются для передачи не только интонаций, но и их оттенков.

Ключевые слова и фразы: коми литература; художественный образ; поэтическая речь; средства изобразительности; поэтическая интонация; синтаксический строй стихотворения.

Сурнина Лидия Егоровна*Институт языка, литературы и истории Коми**научного центра Уральского отделения Российской академии наук**surninalida@mail.ru***ЛИРИКА И. А. КУРАТОВА: О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЭТИКИ[©]***Работа выполнена в рамках Проекта Президиума РАН № 12-П-6-1013**«Опыт развития коми литературы: творческая индивидуальность и художественный процесс».*

Коми поэт Иван Алексеевич Куратов (А. И. Гугов, 1839-1875), творивший в третьей четверти XIX века, стал известен как основоположник коми национальной литературы, просветитель, философ, переводчик, литературный критик. Хорошо зная языки и культуру европейских народов, он стал одним из первых исследователей языка, фольклора, истории и этнографии коми народа. Творчество поэта стало выдающимся явлением литературы финно-угорских народов. Так, например, известный финноугровед Петер Домокош называет И. Куратова первым великим поэтом коми, и, по его словам, И. Куратов – это один из представителей уральских народов, имеющих мировое значение [4, с. 165]. Удмуртский исследователь В. М. Ванюшев, характеризуя творчество коми поэта, отмечает, что И. Куратов был по-настоящему сложившимся большим поэтом не только в коми литературе, но и во всем литературном регионе Поволжья и Урала. По мнению ученого, в период демократического просветительства зарождающаяся коми литература в лице Ивана Куратова по силе реального отображения жизни народа не только оказалась наравне с поволжскими литературами, имеющими давние традиции, но и шагнула далее [2, с. 67].

Необходимо понимать, что во времена И. Куратова единой коми словесности еще не существовало. Словесность XIX века своим развитием обязана народоописательной очерковой литературе на русском языке [5, с. 4-5] и сбору фольклорных текстов – причитаний и лирических песен. В то же время параллельно начинается процесс создания оригинальных поэтических произведений на коми языке, в основном ориентирующихся на народную поэзию и стихотворные переложения библейских текстов. Так, например, стихотворные опыты П. Ф. Ключкова (1831-1853) и по жанру, и по образности напоминают народные лирические песни, а единственной сохранившейся работой В. А. Куратова (1820-1862) является собрание «Бёрданкывъяс вербс сайё ныв сетём дырйи» («Причитания невесты при выдаче ее замуж») – самое значительное произведение, записанное из уст народа в I половине XIX века. Стихотворные произведения Г. С. Лыткина (1835-1907) также проникнуты эмоциональностью народных причитаний. В произведениях же П. В. Распутина (1820-1901) ощутима опора на традицию переводов духовной литературы. В отличие от своих предшественников, следовавших принципам традиционалистской поэтики, И. Куратов многотемен и многожанров. Место и предназначение поэта в окружающем мире, личные переживания реально-исторического человека, быт и нравственные ценности деревенского жителя, судьба родного языка и народа, – таков тематический диапазон произведений коми поэта, определяющий национальное своеобразие и одновременно включенность его лирики в общий контекст отечественной и мировой литературы [6, с. 132]. Не чужды поэту и традиционная тема любви, а также поэтические раздумья о собственной судьбе, подводящие к философским аспектам осмысления мира. Лирика поэта богата и насыщена не только в плане содержания, но и формы: бытовая зарисовка, сатира, философская притча, поэма, исторический рассказ, басня, эпиграмма, песня, стихотворный портрет, баллада, лирическая миниатюра, элегия.

Исследователями куратовского творчества не раз отмечалось, что И. А. Куратов много сил вложил в создание коми стихосложения [1], а также в разработку национального поэтического языка [3; 7]. Действительно, поэтическая лексика поэтом обогащалась за счет неологизмов и диалектизмов, которые служат средством создания яркого художественного образа. В системе его поэтических образов важное место занимают красочные народные эпитеты и сравнения, передающие особые черты народно-песенной интонации. Так, например, стихотворение И. Куратова «Том ныв» («Молодая девушка», 1865) воспринимается как повествовательная песня-монолог: *Югыд шонді! Долёд, шонды Став енвевт увсё! Мича нылё! Мыччыв миль*

Кокньыд олёмсё! (Светлое солнце! Грей и оживляй все, что есть под небом! Прекрасная девица! Покажи нам жизнь-то легкую и веселую! – *здесь и далее подстрочный перевод автора*). Оно звучит как народная песня – празднично, оптимистично, символизируя молодость и красоту девушки. В речевом строе стихотворения используются традиционные для народной песни приемы – это: 1) идеализация молодости с помощью изобразительных средств – эпитетов: *мича* (красивая), *муса* (милая), *шондибан* (солнцеликая), *бур талан* (счастливая); 2) прием сравнительного сопоставления художественного образа «*том ныв*» («молодая девушка») с явлениями природы: *Югыд шонди! Долёд, шонды Став енвевт увсё! – Светлое солнце! Грей и оживляй все, что есть под небом!*; 3) обращение-зачин: *Шондибаной Бур таланой Муса, мича ныв!* (Солнцеликая, Счастье мое, Милая, красивая девушка!). «*Шондибаной*» – это один из самых употребительных в коми фольклоре эпитетов. Исходной традицией для его появления в устно-поэтическом творчестве стала солярная символика, широко распространенная у коми. Так, например, о молодости поют как о «*шандибаной олёмой*» (о жизни, подобной ясному солнцу). Именно этим эпитетом начинаются коми народная песня-воспоминание «*Шондибаной олёмой*» (Солнцеликая жизнь моя), архаические масленичные песни «*Шондибаной гаж алаяйой*» (Солнцеликий радостный алаяй) и «*Гёгыль, пё гёгыль*» (Круг ли, мой круг), которые исполнялись во время обряда, связанного с закланиями разгорающегося к весне солнца. Со временем образ «*шондибан*» превратился в специфический поэтический символ всего коми фольклора.

Ритмический строй стиха напоминает ритмику коротких песен-частушек: «*Шондибаной, олёманой*» (Солнцеликая жизнь моя) – поется в народе, «*Шондибаной Бур таланой*» (Солнцеликая, Счастье мое) – перекликается поэт [8, с. 90]. Мелодичность стиха усиливается еще мастерски введенными ассонансами и аллитерацией – звуковыми повторами гласных и согласных звуков в конце ритмической единицы: *ёкты – йёкты* (собирай – пляши), *думсё – нумсё* (мысли – улыбку), *тэ бёрысь – пёрысь* (за тобой – старик), *шонди – шонты* (солнце – грей). Так возникает песня, которую, будто смеясь и играя, поет молодая девушка И. Куратова.

Для стихотворений первого коми поэта характерны простота и доступность изобразительных средств: нет в них замысловатых и сложных тропов. В оформлении поэтического образа у И. Куратова участвуют разнообразнейшие средства изобразительности. Так, в стихотворении «*Муса ныланой, мича аканьой*» («Милая девушка, красивая куколка», 1862) поэтические портреты молодой девушки и юноши-охотника создаются с помощью: эпитетов – *мича акань* (красивая, ясная), *муса ныв* (милая), *еджыд морёсыд* (белая грудь твоя); сравнений – *байдёг, тэ кодь еджыд* (у рябчика мясо белое, как тело у девушки), *колиб, тэ кодь гора* (у соловья пение, как у девушки, звонкое, красивое, нежное). Метафоры, изображающие удаль молодого охотника, являются фольклорными и выразительными: *ошкёс аддзас кё, пасьсё кульыштас* – если увидит медведя, шкуру снимет; *кёинтё нюжодас, гёныс оз и вёрзышты* – волка распластает, шерстинка не дрогнет; *вурас юсь пукысь небыд вольпасьтё* – сошьет из лебяжьего пуха мягкую постель тебе; *ош ку эшкынён кутан шебрасьны* – из медвежьей шкуры одеялом будешь укрываться, *сьодбёж куён тэ пондан тупкысьны* – горностаевой шкурой будешь укутываться, *мырпом сикътьяс кён тэныд висъталас* – морошковые места тебе скажет; *чёскыд пызансьыс юкас нянь-совсё* – с вкусного стола разделит хлеб-соль; *тёдмалан бур сьёлёмсё* – узнаешь его доброе сердце. Изобразительные средства, встречающиеся в стихотворении, несут оттенок национальных специфических охотничьих занятий, в них – и о промысле на зверя, и о шкурах и шерсти, и о лесных лакомствах.

Поэтичность стихотворения «*Сылан менам, сылан*» («Песня моя, песня», 1860) создается всем его метафорическим строем: *Сылан менам, сылан, Мича авъя пид! Доыда ме тэнё Босьтлі мелі кид. Сьёлём шёрын кёсий Тэнё быдтыны ме* (Песня моя, песня, Милый скромный мой сыночек! Радостно брал Тебя я в руки. Обещался в сердце Вынянчить тебя я). Поэт беседует со своей песней, словно со своим дитя: *Кытчё тэнё лэдза? Кодкё босьтас-ё мёд? Тыдовтчас бур йёзлы Кыдзи мыччысьёмыд? Вёччёдас код тэнё? Код ордё тэ мунан?* (Но пойдешь куда ты? И другой кто примет? Добрый люд на свете Как тебя воспримет? Кто тебя нарядит? Ну, к кому пойдешь ты?). Такие вопросы тревожат душу коми поэта, думающего о судьбе своей «юной поэзии». С помощью интонаций, в частности знаков препинания, подчеркнуто, как дорого поэту его творение, и что ему не безразлично будущее коми песни. И надежда видна в словах: *Петлё! Он на вош тэ! (Хватит! Не сможешь затеряться ты!). Будущее коми песни за новым поколением молодых людей: Велёдчё со кориг Айтом пёномар пи, Ывлайн со кёмтём Чеччалё тай Карпё* (Попрошайничая вон учится Сын покойного пономаря, На улице вон босиком Скачет Карп). И возможно, кто-нибудь из них «вырастит в своем сердце» коми песню (*кодкё найё костысь быдтас сьёлём шёрас*), а потом нежно и ласково, как некогда сам поэт, ее споет (*меліа, ме моза, тэнё нора сылас*).

Поэтичность стихотворения «*Сылан менам, сылан*» («Песня моя, песня») обуславливается также и его синтаксическим строем. Для него характерно тяготение к инверсиям [3, с. 79]: *уна на тэд колё, мый эг сетны эшты* (много еще тебе надо, что не смог отдать я), *кодкё босьтас-ё мёд* (букв: кто-либо возьмет другой), *сьёлём шёрын кёсий тэнё быдтыны ме* (в сердце хотел тебя вырастить я). Инверсия встречается и в других произведениях поэта. Так, например, в стихотворении «*Том зон*» («Юноша», 1865): *Он тёд на тэ, он! Мича, авъя зон, Сьёлёмтё, олёмтё, Ас ыджыд дон, Бурлунтё, шудлунтё! Он тёд тэ, он! (Не знаешь еще ты, нет! Красивый славный парень, Сердца своего, жизни своей, Себе большую цену, Благополучия своего, счастья своего, Не знаешь ты, нет!). Поэт словно бы обращается к молодому человеку, убеждая его не пропустить возможность стать счастливым с любящей его девушкой, создать с ней семью, напоминая при этом о быстротечности жизни и молодости. Инверсия особенно сильна в пятой и шестой строках стихотворения, обрисовывающих облик молодой девушки: *Омидз ва кодь вир! Шонди яй-лы пыр Нылыслён тыдалё!..**

Дженъыд ськѡд вой! Небыд сьлѡн сой! Юрсисѡ сетѡма Нылыслы мой!.. (Словно сок малины кровь ее! Солнце сквозь тело Девушки светит!.. Коротка с нею ночь! Мягка ее рука! Волосы даны Девушке бобром!..).

Одной из характерных примет стиха поэта является фразный перенос, с помощью которого стихотворению придаются особый ритм и своеобразная интонация. Так, в стихотворении «Вьль сьыланкыв» («Новая песня», 1860):

Мый нѡ, зонъяс, гѡрѡктылам?
Гашкѡ, вьль ног важсѡ сьылам...
Дыр-ѡ кульѡс ныр улѡ
Ымзам, тѡв мед нуалѡ?..

Что же, парни, в голос споем?
Может, по-новому старое споем...
Долго ль будем под нос
Мычать, чтоб песни ветер уносил?..

Поэт обращается к молодым людям и уговаривает их не «стонать и мычать» «себе под нос», а запеть песни громким голосом, темы для которых, по его мнению, подскажет жизнь бедных сел и деревень: *Корсям сьыланкыв ас шѡрысь, Ас му-ва вылысь, ас вѡрысь, Асланым гѡль грездьясь, Юасигѡн ныв-зонлысь...* (Средь народа песни поищем, Средь своих полей, средь своих лесов, Средь сел нищих, Нам их парни, девушки споют). Назначение коми песни – объединять людей, помочь им понять друг друга: *Кодыр асланым ног сьылам, Шог-гаж морта-мортлысь кылам...* (Петь по-своему начнем, и вскоре – Мы пойдем друг друга в счастье и горе...).

В поэзии И. Куратова при создании образа нередко существенную роль играет звуковой строй стихотворения. Так, в «Тима, дерт нин, пѡрысь» («Тима, конечно же, стар», 1864) представление о пустословии и болтовне героя создается использованием глаголов, имеющих изобразительно-выразительную природу: *из-лас* (лепечет вечно), *бользьѡ-кывберитѡ* (болтает-пустословит), *бызгас-бызгас* (болтает без умолку), *вашкас* (прошепчет), *кашкас* (запыхтит). Поэт как бы дает почувствовать нам характер речи Тимы, выражая, например, резкость и дерзновенность речи в громких согласных *б, з, г, р* (сюда можно отнести и глагол *брызгас*, выражающий громкий и дружный хохот молодежи: *серамѡн зон брызгас*), приглушенные звуки – в шипящем согласном *ш* (*вашкас* – *прошепчет*, *кашкас* – *запыхтит*). С этой точки зрения интересна четвертая строфа стихотворения, состоящая из глагольной рифмы:

Тима *бызгас-бызгас*,
А кор мыйкѡ *вашкас*,
Серамѡн зон *брызгас*,
Ачыс сѡмын *кашкас*.

Тима болтает без умолку,
А когда что-нибудь прошепчет,
Молодежь смехом «брызнет»,
Сам лишь запыхтит.

Именно в выборе глаголов сказался некоторый звукоподражательный элемент передачи речевого звучания, в том числе и характера поведения героя: громко рассказывает какие-то забавные и потешные истории, шутки же вольного характера на счет проходивших мимо молодых девушек он произносит шепотом, при этом вызывая оглушительный смех парней.

Примечательная особенность поэтической речи И. Куратова – ее афористичность. Одно из самых богатых афоризмами стихотворений И. Куратова – «Закар ордын» («У Захара», 1867). В стихотворении изображается сценка приема гостей зырянским печником Захаром. Здесь множество героев, множество характеров. За внешностью человека – его характер, его прошлое и настоящее и даже, можно сказать, история и особенности его рода. Каждый «гость» в стихотворении назван по имени или прозвищу, которое в деревенском коллективе является аналогом имени. Прозвища, использованные в стихотворении «У Захара», в одном случае указывают на более яркую, характерную черту отдельного человека (Пыш Тош Спиридон – Спиридон с бороною, точно лён), в другом случае – на род его занятий. В этих именах-прозвищах и наблюдается своеобразие куратовских афоризмов. Так, например, поэт, рассказывая о крестьянине Микале, который «*уна керка-карта сувтѡдѡс озыръяслы, и кулѡмыс кытчѡдз асьѡ тай оз су на, унаѡс на колльѡдас киподувса гортъясас*» (много домов с хлевом выстроил богачам, и смерть пока его не застигнет, многих еще он проводит в своих гробах), в конце характеристики заключает: *Дзугыль Микаль медся колан, Кодыр кулан и кор олан!* (букв.: Грустный Микаль самый необходимый, Когда умрешь и когда живешь!). Или: «*олѡ морт, кыдз войтыр костын орт*» (о герое Еремее) – букв.: живет человек, словно призрак ходит среди людей; «*кос и жеб, а сюзь синмысь ем он дзеб*» (о герое Софроне) – букв.: хилый, хрупкий, а иголку не спрячешь от острого (как у филина, совы) взгляда, «*кѡть и ышман вѡлі быдмиг, жугѡдѡсны вояс лыдмиг*» (о герое Дмитрие) – букв.: хоть и был он в юности хитер и проказлив, но характер изменился от количества лет (был сломлен).

Куратовские афоризмы встречаются и в таких стихотворениях как, например, «Гѡль зон» («Парень-бедняк», 1864) – «*менсьым керка-ывла Шондѡ ломтывльвлѡ*» (букв.: мой дом уличное солнце согревает), «*сурѡй паськыд ю тыр, быгъя, абу гудыр*» (букв.: всегда для меня пиво сварено! Им река полна до края, Пенистая и вкусная), «*абу зысь, рамджык йѡзысь*» (букв.: мало серебра, больше скромности); в стихотворении «*Ѧти бур олѡм*» («Одна хорошая жизнь», 1868) – «*ичмонь кыкысь муса, вѡччѡм кѡ; питор мичаджык, кор велѡдчѡ*» (букв.: жена в два раза милее, если нарядная; сын поприглядней, когда учится).

В заключение следует отметить, что в целом мастерство И. Куратова проявляется во всех компонентах его поэтической системы, которая передает своеобразие и богатство выразительных возможностей коми речи.

Список литературы

1. Вансеев А. Е. Особенности коми стихосложения // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1962. Вып. 7. С. 81-104.
2. Ваниюшев В. М. Место И. А. Куратова в дореволюционной литературе Поволжья и Приуралья // Куратовские чтения. Сыктывкар, 1980. Т. 6. С. 67-73.
3. Демин В. Н. Поэтический строй стихотворения И. А. Куратова «Сылан менам, сылан» («Песня моя, песня») // Куратовские чтения. Сыктывкар, 1979. Т. 3. С. 75-82.
4. Домокош П. Формирование литератур малых уральских народов. Йошкар-Ола, 1993.
5. Лимерова В. А. К вопросу о становлении национальной словесности: зырянская тема в литературных документах XIX века // Зыряне и зырянский край в литературных документах XIX века. Сыктывкар, 2010. С. 3-15.
6. Лимерова В. А. Куратов Иван Алексеевич // Литература Коми: словарь школьника. Сыктывкар, 2007.
7. Микушев А. К. Коми литература и народная поэзия. Сыктывкар, 1961.
8. Микушев А., Чисталев П. Коми народные песни. Сыктывкар, 1966. Вып. 1. Вычегда и Сысола.

I. A. KURATOV'S LYRIC POETRY: ABOUT SOME ASPECTS OF POETICS**Surnina Lidiya Egorovna***Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Centre of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
surninalida@mail.ru*

Some peculiarities of the Komi literature founder I. A. Kuratov's poetics are considered in the article. In his poetic images system popular figurative means reproducing the specific features of popular-song intonation take an important place. I. Kuratov's poetry intonational richness results from, first of all, syntactical constructions richness, which are used for reproducing not only intonations, but also their nuances.

Key words and phrases: Komi literature; artistic image; poetical speech; figurative means; poetical intonation; syntactical order of poem.

УДК 617-001-073

Медицинские науки

Автор анализирует рентгенологические исследования травматологических больных в современных условиях и возможности повышения их качества. В статье выявлены основные группы дефектов при оказании медицинской помощи травматологическим больным, из которых дефекты в назначении обследования являются основными, приводящими к ошибочным заключениям врачей-специалистов, также была обнаружена тенденция к увеличению количества дефектов оказания медицинской помощи в городских лечебно-профилактических учреждениях.

Ключевые слова и фразы: дефект; помощь; качество; исследование; ответственность.

Тарасова Наталья Владимировна*г. Челябинск
nt250282@74.ru***СТРУКТУРА ДЕФЕКТОВ РЕНТГЕНОЛОГИЧЕСКОГО
ОБСЛЕДОВАНИЯ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ[©]**

Система здравоохранения в целом переживает в последние годы большие изменения – бурное развитие договорных отношений, появление частной системы в медицине, внедрение информационных технологий, повышение доступности медицинских услуг, а также возросший объем финансирования отрасли, в том числе в рамках реализации национального проекта «Здоровье». Все это предопределяет необходимость научного обоснования критериев, стандартов, нормативов или формализованной базы для оценки качества медицинской помощи.

Формирование такой базы невозможно без учета эффективной деятельности органов управления здравоохранением, лечебно-профилактических учреждений, страховых медицинских организаций, профессиональных медицинских ассоциаций.

Вопросы, отражающие этот аспект затронутой проблемы, требуют совершенствования системы определения дефектов и анализа эффективности при оказании медицинской помощи не в общем плане, а в конкретных группах, дифференцированных по отдельным медицинским специальностям.

Цель настоящего исследования – изучить причины возникновения дефектов при рентгенологических исследованиях травматологических больных.

Классическое рентгенологическое исследование по-прежнему остается наиболее распространенным способом визуализации при травмах костно-мышечной системы. Применение рентгенологического метода